

Екатеринбургские драматурги братья Пресняковы пишут пьесы, актуальные до дрожи. Мировая премьера «Терроризма» в чеховском МХАТе, фатально совпавшая с захватом «Норд-Оста», стала точкой отсчета их известности: «Терроризм» идет сегодня на театральных площадках Европы, Великобритании, Скандинавии, Северной и Южной Америки.

Филологи, преподаватели на кафедре русской литературы Екатеринбургского университета, десять лет назад они создали самостоятельный театр имени Кристины Орбакайте при университете и сегодня скачуют по тем временам, когда театр совмещался с научной карьерой.

Зато их пьесы переведены на десятки языков, Лондон заклеен афишами с их фотографиями, и МХАТ выпускает осенью две премьеры: «Изображая жертву» (режиссер Кирилл Серебренников) и «Воскресенье. Супер» (режиссер Юрий Бутусов).

формация и есть живо и внятно переданная атмосфера, в которую погружен сейчас человек в России, Европе, Америке.

В Мадриде приняли решение ставить «Терроризм» еще до взрывов поездов 11 марта. До 11 марта испанцы воспринимали текст близко, но отстраненно. Эта дистанция, прописанная в структуре пьесы, всегда очень привлекала режиссе-

руют до уровня классики. Это тот стереотип, который нам все время приходится разрушать.

Нина Гуерра перевела «Терроризм» и «Изображая жертву», последний пойдёт осенью в Национальном театре Португалии. То, что у нее получилось, нам очень нравится. Английский, шведский, норвежский переводы были очень хорошие... Везде наши переводы

ВЛАДИМИР: Усилиями журналистов за полгода стал подогреваться интерес к премьере. После «Терроризма» в лондонском театре «Роял корт» наши имена стали известны английской публике, к тому же режиссером «Изображая жертву» был очень известный в Англии режиссер и актер Ричард Вильсон. За две недели до премьеры в Эдинбурге все билеты были раскуплены.

риса Фиона, которая играла во второй части «Гарри Поттера», а это, как вы понимаете, влияет на кассу.

ОЛЕГ: ...А потом был очень интересный гастрольный тур по Англии с «Изображая жертву». Шеффилд, Ливерпуль, Манчестер...

ВЛАДИМИР: Мы посмотрели публику провинциальных городов Англии. Была не только молодежь, много пожилых пар, которые очень правильно реагировали.

— Как вы стали драматургами?

ОЛЕГ: В этом смысле для нас очень важна фигура Олега Павловича Табакова. Что-то происходило внутри нас, а он расслышал это, помог реализовать, выйти к широкой аудитории. А если говорить о том, как мы превращались в писателей, наверное, это тема каждого нашего текста.

Каждый раз нужно заново объяснять самому себе, что тебя заставляет писать, кому ты все это пишешь — себе, людям и что ты из себя в это время представляешь...

ВЛАДИМИР: Вот один из вариантов пьесы «Половое покрытие» попал в интернет, который отличался от текста, поставленного Олей Субботиной. Я говорю об этом потому, что это касается состояния писательства. Нам очень нравится создавать ремиксы собственных текстов. Ремиксы мелодий общеприняты, а в драматургии такой традиции нет. А нам нравится, когда герой, о котором мы уже что-то знаем, оказывается в других обстоятельствах, и мы смотрим, как он теперь вывернется. С «Половым покрытием» именно это и произошло. Несколько лет назад мы написали небольшой, очень агрессивный и смешной, на наш взгляд, текст, а потом он прорвался, стал расти.

Мы хотим предупредить: всем в дальнейшем придется сталкиваться с разными вариантами наших текстов. Мы создаем прецедент пьес-ремиксов. По-моему, это интересно. Как-то пояснить в дальнейшем, что создаются разные варианты одного и того же текста, мы не будем. Мы просто будем этим заниматься. Для нас эта ситуация драматургически игровая.

ОЛЕГ: «Новая драма», «современная драматургия» — часто это уже схема в голове человека. Человек идет на спектакль по пьесе современных авторов и уже заранее знает, что он увидит. В головах есть некий канонический текст современной драмы. Под этот канон подгоняется восприятие, и получается страшная ситуация, порождающая закрытость.

Общаясь с людьми с готовыми схемами в головах страшно. Мы очень надеемся, что вы, Катя, не такой человек. Потому что писать для живого интересно и увлекательно.

ВЛАДИМИР: Есть очень простое определение живого, восходящее к Канту. Живое — это всегда иное. Это то, что всегда стремится быть другим. Мертвое статично и стабильно. А живое способно воспроизводить в себе какие-то новые ощущения, мысли и чувства.

● Екатерина ВАСЕНИНА

Братья ПРЕСНЯКОВЫ:

Живое — это всегда иное

Спектакли по их пьесам идут в России, Европе и Америке, МХАТ выпускает осенью две премьеры

Фото братьев ПРЕСНЯКОВЫХ

— Почему ваши пьесы нигде нельзя прочитать?

ВЛАДИМИР: Отечественные издатели боятся слова «драматургия». В их среде сложился стереотип: драматический текст — это не то, что можно читать, продавать, то есть это не тот интеллектуальный товар, на котором можно делать деньги.

Только что во МХАТе имени Чехова вышел спектакль по нашей пьесе «Изображая жертву». И сразу к нам стали обращаться с вопросами: «Где можно приобрести книгу с вашими пьесами?», «Где опубликованы «Изображая жертву», «Терроризм», «Половое покрытие»?

На Западе после каждой премьеры выходит книга с нашими пьесами. У нас огромная коллекция наших пьес, опубликованных по всему миру. Но русских изданий у нас нет. На Западе издатели сразу чувствуют, на чем можно заработать деньги. И они это делают. Наши издатели аморфны, а у нас, к сожалению, нет времени самим заниматься изданием наших пьес.

— Как сегодня нужно писать тексты, чтобы их с интересом слушали в зрительном зале?

ВЛАДИМИР: А почему вы задаете нам этот вопрос?

— Потому что текст — это ваша работа. Вы делатели или отражатели реальности?

ВЛАДИМИР: Не хочется, чтобы этот вопрос вообще возникал в нашей жизни. Ничего, что мы так? Просто есть моменты, о которых не хочется думать. Ты что-то об этом знаешь, но думать об этом не хочется.

ОЛЕГ: Говорить открыто о вещах, которые интересуют и волнуют, не надо. Их лучше проживать внутри себя.

— Как вы думаете, почему вас второй раз зовут во МХАТ?

ВЛАДИМИР: В ноябре 2002 года во МХАТе имени Чехова состоялась мировая премьера пьесы «Терроризм». В июне во МХАТе прошли предпремьерные спектакли по пьесе «Изображая жертву» (премьера состоится в сентябре), в июле, также во МХАТе, выходит еще одна наша пьеса — «Воскресенье. Супер» в постановке Юрия Бутусова. Мы чувствуем, что МХАТ — это наш театр, а МХАТ — это мы его драматурги, поэтому мы и сотрудничаем.

— Ваша пьеса «Терроризм» очень мощно прозвучала не только в Москве на сцене чеховского МХАТа, но и во многих городах Европы. Какой-то из этих спектаклей вам кажется максимально адекватным пьесе?

ОЛЕГ: Мы видели много «Терроризмов». В Лондоне, Лиссабоне, Берлине, Стокгольме. «Терроризм» будут

ставить в Бразилии, Нью-Йорке, Норвегии, и мы, наверное, все их посмотрим. Каждый раз было интересно, потому что каждый раз — это проникновение через свой текст в чужую культуру, чужой язык, чужую ментальность. Мы встретили разный подход, разное устройство театра, разную работу режиссеров. Какие-то нюансы привлекали наше внимание.

ВЛАДИМИР: В каждой стране нам говорят: почему вы, русские, написали о нас? Когда такие реплики идут, это интересно.

ОЛЕГ: Текст напрямую не отображает реальность, хотя, может быть, кто-то этого ждал, ориентируясь на заглавие: что это будет зеркало, установленное перед реальностью. Там есть большая дистанция, есть транс-

ров. После событий 11 марта они по-другому воспринимают этот текст. У них разрушилась дистанция. И у Серебренникова во МХАТе дистанция разрушилась прямо на глазах у публики. Мхатовский «Терроризм» ездил недавно в Вену на «Винер Фестивален», и европейская публика необычайно близко приняла спектакль.

— Вы довольны переводами?

ВЛАДИМИР: Переводы хорошие. В Португалии нас переводила Нина Гуерра, известный переводчик Достоевского, Чехова, Гоголя. К современному тексту она обратилась впервые.

ОЛЕГ: Очень много толковых, талантливых людей считают, что неинтересно обращаться к современным текстам, что они недотяги-

делают профессионалы, как мы понимаем по ходу работы и по результату.

— Осенью во МХАТе состоится российская премьера «Изображая жертву» в постановке Кирилла Серебренникова. Мировая премьера состоялась прошлым летом в Шотландии. Как приняли «Изображая жертву» на Эдинбургском фриндже?

Наши друзья, прочитав в «Sunday Times» ревью о том, что стоит в Эдинбурге пойти посмотреть в первую очередь, очень смеялись. Было написано: «...не ходите на «Чайку» Питера Штайна, а лучше сходите на «Изображая жертву» братьев Пресняковых». Хотя в этой «Чайке» была занята очень известная английская акт-

В «Sunday Times» было написано: «Не ходите на «Чайку» Питера Штайна, а лучше сходите на «Изображая жертву» братьев Пресняковых»

Пресняковы
(братов-драматургов)

11.07.04